

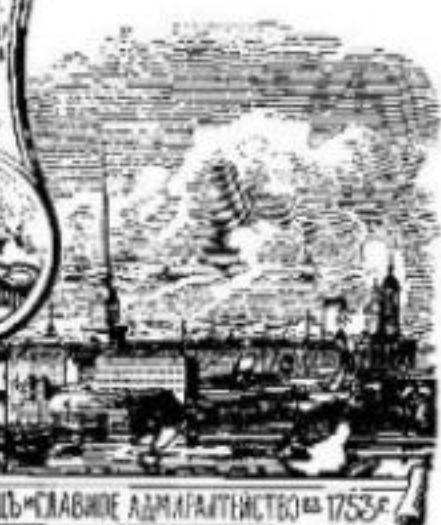
РУССКАЯ ИСТОРИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

1907.

ЗИМНИЙ ДВОРЕЦЪ СЛАВНОЕ АДМИРАЛТИЧЕСТВО № 1753

№ 1753.

Тел. М. П. С. (Т-м Н. Н. Крашinsky и др.), Фотом., 117.

Библиотека "Рунвикорс"

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОСНОВАННОЕ 1-ГО ЯНВАРЯ 1870 Г.

1907.

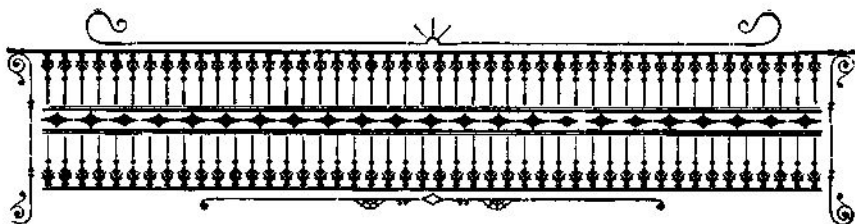
ОКТАБРЬ.—НОЯБРЬ.—ДЕКАБРЬ.

ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ТОМЪ СТО ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Надежда», Морская, 65.
1907.

Изъ неизданныхъ матеріаловъ для біографіи Пушкина.

Записки В. И. Даля.

Предлагаемыя вниманію читателя записки В. И. Даля о Пушкинѣ появляются въ печати впервые. Онѣ сохранились въ Императорской Публичной Библиотекѣ (см. „Отчетъ И. Публ. Библ. за 1896 г.“, СПб., 1900 г., стр. 200). Это—пять писанныхъ карандашомъ рукою Даля листковъ въ 4-ю, 8-ю, и 16-ю долю.

Извѣстны воспоминанія Даля о Пушкинѣ, опубликованныя Л. Н. Майковымъ (см. его сборникъ „Пушкинъ“, СПб., 1899 г., стр. 414—433). Покойный біографъ и комментаторъ Пушкина предпослалъ воспоминаніямъ Даля свои замѣчанія, въ которыхъ вѣрно оцѣнилъ значеніе разсказа этого умнаго и наблюдательнаго писателя о гениальномъ поэтѣ. „Сношенія Даля съ Пушкинымъ были непостоянны, даже не особенно коротки, но Даль сохранилъ о нихъ благодарное воспоминаніе и, семь лѣтъ спустя послѣ его смерти, написалъ разсказъ о своемъ знакомствѣ съ нимъ. Дѣло это онъ справедливо считалъ долгомъ всѣхъ, кто близко зналъ великаго поэта, и со своей стороны исполнялъ его какъ умѣлъ. Благодаря тонкой наблюдательности Даля и его глубокому уваженію къ Пушкину, а также благодаря тому, что Пушкинъ проявлялся въ бесѣдахъ съ нимъ самыми существенными чертами своей личности, воспоминанія Даля, несмотря на свою краткость, должны занять видное мѣсто въ ряду матеріаловъ для біографіи величайшаго представителя русской литературы“ (ibid., 416).

Печатаемые здѣсь отрывки являются немаловажнымъ дополненіемъ къ уже извѣстнымъ воспоминаніямъ Даля. Въ нихъ есть кое-

что новое, есть и такая пушкинская „алмазная искра“, по выраже-
нію Даля (ibid., 421), какъ проникнутыя благоговѣніемъ слова поэта
о Петрѣ Великомъ. Веселье и забавенъ рассказъ о наивномъ орен-
бургскомъ охотникѣ, такъ поправившемся Пушкину.

* * *

Я слышалъ, что Пушкинъ былъ на четырехъ поединкахъ, изъ
коихъ три первые кончились эпиграммой, а четвертый смертію его.
Всѣ четыре раза онъ стрѣлялся черезъ барьеръ, давалъ противнику
своему, гдѣ можно было, первый выстрѣлъ, а потомъ, самъ подхо-
дилъ вплотъ къ барьеру и подзывалъ противника.

Помню въ подробности одинъ только поединокъ его, въ Киши-
невѣ, слышанный мною отъ людей, бывшихъ въ то время на
мѣстѣ.

Въ Кишиневѣ стоялъ пѣхотный полкъ, и Пушкинъ былъ со мно-
гими офицерами въ клубѣ, собраніи, гдѣ танцовали. Большая часть
гостей состояла изъ жителей, молдаванъ и молдаванокъ; надобно
замѣтить, что обычай, въ то время особенно, ввелъ очень вольное
обращеніе съ послѣдними. Пушкинъ пригласилъ даму на мазурку,
захлопалъ въ ладоши и закричалъ музыкѣ: „мазурку, мазурку!“
Одинъ изъ офицеровъ подходитъ и проситъ его остановиться, увѣ-
ряя, что будутъ плясать вальсъ; „Ну“,—отвѣчалъ Пушкинъ,—„вы
вальсъ, а я мазурку“—и самъ пустился со своей дамой по залѣ.

Полковой или баталіонный командиръ, кажется, подполковникъ Стар-
ковъ, по своимъ понятіямъ о чести, считалъ необходимымъ стрѣлять-
ся съ обидчикомъ, а какъ противникъ Пушкина по танцамъ не
рѣшался на это самъ, то начальникъ его принималъ дѣло это на
себя.

Стрѣлялись въ камышахъ придунайскихъ, на прогалинѣ, черезъ
барьеръ, шаговъ на восемь, если не на шесть. Старковъ выстрѣ-
лялъ первый и далъ промахъ. Тогда Пушкинъ подошелъ вплотъ къ
барьеру и, сказавъ: „пожалуйста, пожалуйста сюда“ подозвалъ против-
ника, несмѣвшаго отъ этого отказаться; затѣмъ Пушкинъ, уставивъ
пистолеть свой почти въ упоръ въ лобъ его, спросилъ: „довольны
ли вы?“—тотъ отвѣчалъ, что доволенъ. Пушкинъ выстрѣдилъ въ
поле, снялъ шляпу и сказалъ:

Подполковникъ Старковъ
Слава Богу здоровъ.

Поединокъ былъ конченъ, а два стиха эти долго ходили
въ родѣ поговорки по всему Кишиневу, и молдаване, не зна-

вшіе по-русски, тѣшились, затверживая ее ломанымъ языкомъ наизусть ¹⁾).

Подробности другого поединка—кажется въ Одессѣ—не помню; знаю только, что противникъ Пушкина не выдержалъ, что Пушкинъ отпустилъ его съ миромъ, но сдѣлалъ это тоже по-своему: онъ сунулъ неразраженный пистолетъ себѣ подъ мышку, отвернулся въ сторону...²⁾).

* * *

Въ Оренбургѣ ³⁾ Пушкину захотѣлось сходить въ баню. Я свелъ его въ прекрасную баню къ инженеръ-капитану Артюхову, добрейшему, умному, веселому и чрезвычайно забавному собесѣднику. Въ передбанникѣ расписаны были картины охоты, любимой забавы хозяина. Пушкинъ тѣшился этими картинами, когда веселый хозяинъ, круглолицый, голубоглазый, въ золотыхъ кудряхъ, вошелъ, упрасывая Пушкина ради перваго знакомства откушать пива или меду. Пушкинъ старался быть крайне любезнымъ со своимъ хозяиномъ и, глядя на расписной передбанникъ, завелъ рѣчь объ охотѣ. „Вы охотитесь, стрѣляете?“—„Какъ-же-съ, понемножку занимаемся и этимъ; на одному долгоносому довелось успокоиться въ нашей сумкѣ“.—„Что же вы стрѣляете—утокъ?“—„Уто-окъ-съ?“—спросилъ тотъ, вытянувшись и бросивъ какой-то сострадательный взглядъ.—„Что же?

¹⁾ О дуэли Пушкина съ полковникомъ Сем. Никит. Старовымъ (а не Старковымъ) Дала рассказываетъ невѣрно. Дуэль происходила въ январѣ 1822 г. въ окрестностяхъ Кишинева, а не въ придунайскихъ камышахъ, куда ѣздить дуэлянтамъ было бы слишкомъ далеко. Изъ-за скверной погоды поединокъ былъ отложенъ, а потомъ противниковъ помирили (П. И. Барте-невъ, „Пушкинъ въ Южной Россіи“—„Русск. Архивъ“ 1866 г. ст. 1165—1167; И. П. Липранди, „Изъ дневника и воспоминаній“—ibid., ст. 1416—1421, его же „Замѣчанія на воспоминанія Ф. Ф. Вигеля“, М., 1873 г., стр. 150). Кишиневскій знакомецъ Пушкина В. П. Горчаковъ сообщаетъ въ своей статьѣ „Воспоминаніе о Пушкинѣ“ („Московск. Вѣдом.“ 1858 г., № 19, литерат. отд. стр. 82—83), что прямо въ день несостоявшагося поединка со Старовымъ Пушкинъ заѣхалъ къ А. П. Полторацкому и оставилъ ему записку: „Я живъ, Старовъ здоровъ, дуэль не конченъ“.

П. И. Бартеневъ въ своемъ упомянутомъ трудѣ („Русск. Арх.“ 1866 г., ст. 1162, 1166, прил.) упоминаетъ о какой-то запискѣ Дала о дуэляхъ Пушкина, гдѣ говорится и про дуэль со Старовымъ, но, судя по приводимой Бартеневымъ выпискѣ, это не наша записка.

²⁾ Далѣе рассказъ не только неприличенъ, но и мало достоверенъ: Пушкину въ немъ приписываются неумный и грубый поступокъ и очень плохой экспромптъ. 2 мая 1824 г. А. И. Тургеневъ сообщилъ князю П. А. Вяземскому слухъ, будто Пушкинъ въ Одессѣ дрался съ кѣмъ-то на дуэли, но противникъ не хотѣлъ стрѣлять въ него („Остафьевскій архивъ князей Вяземскихъ“, Б. III).

³⁾ Въ сентябрѣ 1833 г.

развѣ вы утокъ не стрѣляете?“ -- „Помилуйте-сь, кто будетъ стрѣлять эту падалъ! Это какая-то гадкая старуха, валется въ грязи—ударить ее по загривку, она свалится бокомъ, какъ топоръ съ полки, бьется, валется въ грязи, кувьркается... тѣфу!“— „Такъ что же вы стрѣляете?“ -- „Нѣтъ-сь, не утокъ. Вотъ какъ выйдешь въ чистую рощицу, какъ запустишь своего Фингала,—а онъ нюхъ-нюхъ направо—нюхъ налево,—и стойку: вытянулся какъ на пружинѣ—одеревенѣлъ, сударь, одеревенѣлъ, окаменѣлъ! Пиль, Фингаль! Какъ свѣчка загорѣлся, столбомъ взвился“...— „Кто, кто?“—перебилъ Пушкинъ съ величайшимъ вниманіемъ и участіемъ. „Кто-сь? разумѣется кто: слука ¹⁾, вальдшнепъ. Тутъ царапъ его по сарафану... А онъ (продолжалъ Артюховъ, раскинувъ руки врознь, какъ на крестѣ),—а онъ только раскинетъ крылья, головку набокъ—замретъ на воздухѣ, умирая какъ Бругъ!“

Пушкинъ расхохотался и приславъ ему черезъ годъ на память „Истор. Пугач. бунта“, написалъ:

„Тому офицеру, который сравниваетъ вальдшнепа съ Валентейномъ“ ²⁾.

* * *

„Я стою вплоть передъ изваяніемъ исполинскимъ, котораго не могу обнять глазомъ—могу ли я списывать его? Что я вижу? Оно только заститъ мнѣ исполинскимъ ростомъ своимъ, и я вижу ясно только тѣ двѣ—три пядени, которыя у меня подъ глазами.“

Пушкинъ, о Петрѣ ³⁾.

¹⁾ Слука, по объясненію „Толковаго словаря“ Даля,—вальдшнепъ.

²⁾ Въ объясненіяхъ къ напечатаннымъ Л. Н. Майковымъ воспоминаніямъ Даля (Майковъ, „Пушкинъ“, 429) рассказывается со словъ одной оренбургской дамы, что „полковникъ Артюховъ“, ѣздившій вмѣстѣ съ Пушкинымъ и Далемъ къ старухѣ помнившей Пугачева и рассказывавшей о немъ поету,—былъ весьма любимый, добрыйшій и популярныйшій человекъ. Во время несчастнаго похода въ Хиву при Перовскомъ (1840 года) онъ, несмотря на свое крѣпкое здоровье, возвратился съ нанурительной лихорадкой, которая вскорѣ и свела его въ могилу“. Вѣроятно оренбургскіе злые, но не острые языки выдумали, будто въ Оренбургѣ въ 1833 г. Пушкинъ написалъ въ альбомѣ угостившему его баней А—ву (конечно, Артюхову): „Пушкинъ былъ у А—ва въ банѣ“ (М. Шевляковъ, „Пушкинъ въ анекдотахъ“, СПб., 1899 г., стр. 80—81).

³⁾ По рассказу Даля (Майковъ, „Пушкинъ“, 419) Пушкинъ говорилъ ему о Петрѣ Великомъ: „Я еще не могъ доселѣ постичь и объять вдругъ этого исполина: онъ слишкомъ огроменъ для насъ, близорукихъ, и мы стоимъ еще къ нему близко—надо отодвинуться на два вѣка,—но постигаю его чувствомъ; тѣмъ болѣе его изучаю, тѣмъ болѣе изумленіе и подобострастіе лишаютъ меня средствъ мыслить и судить свободно“. Эта мысль въ сообщаемой нами запискѣ Даля выражена красивѣе и образнѣе.

* * *

Еще *Пугачевщина*, которую я не успѣлъ сообщить Пушкину во время:

При проѣздѣ Государя Наслѣдника—нынѣшняго Царя нашего ¹⁾ —изъ Оренбурга въ Уральскъ я тоже находился въ поѣздѣ. Мы выѣхали въ 4 часа утра изъ Оренбурга и не переводя духу приехали въ 4 часа пополудни въ *Мухомовскую* станицу, на этомъ пути первую станицу Уральского Войска. Всѣ казаки собрались у станичнаго дома, въ избахъ оставались одни бабы и дѣти. Тошій, не только голодный, я бросился въ первую избу и просилъ старуху подать каймачка, топленого молока—сырого здѣсь не держать—и хлѣба. Отбивъ у скопы ²⁾ пышенка, схваченнаго ею въ тревогу эту на дворѣ, старуха радушно стала *собирать* на столъ. „Ну что“ —сказалъ я:—„чай рады дорогому гостю, Государю Наслѣднику?“— „Помилуй, какъ не рады?—отвѣчала та:—вѣдь мы тутъ—легко ли дѣло, Царскаго племени не видывали отъ самаго отъ Государя Петра Федоровича...

То-есть—отъ Пугачева.

Сообщ. Н. Лернеръ.

¹⁾ Александра Николаевича.

²⁾ Скопъ, по объясненію „Толковаго словаря“ Даля,—орликъ, рыбакъ, хищная птица.

Примчаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оригинала фамилія Пушкина обозначена буквою П. Редакціей восстановлена полная фамилія поэта.

Ред.